

Раньше во время летних каникул они оба обычно пропадали целыми днями: то подглядывали за девушками в переулках, за что их потом гоняли, то ссорились с кем-нибудь из-за футбола на улицах, а то и вовсе проводили весь день в игровых залах.

Но этим летом стояла непривычная тишина. Казалось, между ними и их прежними selves пролегла чёткая граница.

Только Бэй Лу знал, что они ни на секунду не останавливались, их радость утекала в экран одного смартфона.

Когда все вокруг ещё пользовались раскладушками или простыми смартфонами, Сюй Лай выпросил у своего отца из Цзинду высококлассную модель.

То лето они провели, переворачивая с ног на голову день и ночь, бездумно растрачивая свою юность.

А Бэй Лу, казалось, оставался таким же холодным и отстранённым. Только иногда, услышав их смех, он вдруг замирал, и в его крови на мгновение пробежала странная, сбивчивая волна.

Или же, когда они дурачились и начинали скидывать одежду, его обычно рассеянный взгляд внезапно менялся, становясь глубоким и печальным, пока в нём не проступала настоящая тоска.

Жизнь Бэй Лу тоже стала куда ярче благодаря им двоим.

Он больше не коротал время в одиночестве, его тоже втягивали в карточные игры, правда, после пары раундов им обычно надоедало с ним играть.

Ему казалось, что они — как яркие нити, которые потихоньку сплетаются с его серой нитью, и судьба неумолимо вьёт из них полотно.

Она хотела соткать иллюзорный мыльный пузырь.

Прекрасный и хрупкий.

Счастливые дни всегда пролетают быстро, и вот уже подошёл конец августа.

Сюй Лай и Янь Хэ снова погрузились в очередную фазу безумия.

А именно — в день и ночь переписывали горы пустых листов с заданиями.

Иногда Янь Хэ, не стесняясь, нагло просил Бэй Лу помочь ему.

Бэй Лу тоже иногда бросал в него что-нибудь, подражая Янь Хэ, но делал это очень-очень мягко.

Разве что добавлял слово — Проваливай! — и это он тоже перенял у Янь Хэ.

Но у него совсем не получалось.

Даже ругательство звучало у него мягко и сдержанно.

Ни капли ярости Янь Хэ.

Сюй Лай каждый раз над ним потешался, но Бэй Лу не обращал внимания, продолжая читать свои книги, а если ему надоедало, просто уходил в соседнюю комнату.

Плющ на внешней стене по-прежнему радостно тянулся вверх, а османтус во дворе с наступлением осени должен был зацвести.

Тогда Янь Хэ, перелезая через стену, снова будет пахнуть этим сладким, густым ароматом.

Который снова и снова будет пронизывать мир Бэй Лу.

В начале учебного года классный руководитель хотел пересадить Бэй Лу, опасаясь, что те двое сзади будут постоянно ему мешать.

Но Бэй Лу сам сказал:

— Дедушка Янь Хэ попросил меня за ним присматривать.

Классному руководителю пришлось сдаться, и он убрал подальше Сюй Лая, этого смутьяна.

Так Бэй Лу и Янь Хэ стали соседями по парте.

Но не прошло и дня, как Сюй Лай сам пошёл и путём уговоров и подкупа вынудил ученика позади них поменяться местами.

Так они втроём снова оказались вместе.

И Янь Хэ снова начал демонстрировать Бэй Лу свои новые изобретательные позы.

Например, спать на уроке, уткнувшись в учебник, так что виден был только затылок. Или же поворачиваться к нему всем телом, с перекошенным во сне и измазанным слюной лицом.

Бэй Лу иногда удивлялся, как тот может спать так беззаботно и так много.

Но когда Янь Хэ внезапно вызывали к доске, он шепотом подсказывал ему ответ, чтобы тот избежал наказания.

Однажды Янь Хэ даже случайно проспал целый урок, уткнувшись головой в руку Бэй Лу.

О чём говорили на том уроке, Бэй Лу, который никогда не отвлекался, впоследствии так и не вспомнил.

Он помнил только тёплое, осязаемое давление головы Янь Хэ на своей руке.

Ритмичное движение в такт его дыханию, которое казалось бесконечным.

Хотя Янь Хэ сидел к нему спиной и лицо его было не видно, он словно проступал из белой дымки, постепенно проявляясь на классной доске.

Бэй Лу взял ручку и начал легонько водить её по чёрным, блестящим волосам Янь Хэ.

Снова и снова.

Пока в его сердце, подобно розовым гиацинтам, не расцвёл смех, и аромат, обещанный временем, наконец не раскрылся.

С того дня, как ушёл Сюй Лай, Янь Хэ чувствовал, что оставаться наедине с Бэй Лу стало как-то не по себе, атмосфера была уже не такой лёгкой, как раньше.

Бэй Лу спокойно сидел в гостиной, читал и печатал. Его пальцы, белые и длинные, легко порхали по клавиатуре. Звонкий стук клавиш, словно чьи-то цепкие пальцы, скребся по смятённому сердцу Янь Хэ.

Янь Хэ вспомнил, как той ночью эти же руки легли на его коротко стриженные волосы, вызывая мурашки по коже.

Внезапно Бэй Лу повернулся, чтобы взять стопку документов, лежавшую рядом.

Взгляд Янь Хэ, украдкой следивший за ним, в панике метнулся в сторону, не зная, куда деться.

Он даже держал пульт от телевизора вверх ногами.

Бэй Лу взял чашку со свежесваренным чёрным кофе, слегка сложил губы, медленно покачал головой и мягко подул, чтобы разогнать немного сахарной пенки на поверхности.

Но Янь Хэ видел его в профиль, против света, и ему показалось, что те губы, которые лишь прикоснулись к краю чашки, коснулись и его щеки.

И в тот момент Янь Хэ отчаянно захотелось узнать, каков на вкус тот кофе, что растворился на вкусовых рецепторах Бэй Лу.

Неужели он сладок до невыразимости.

Внезапно Янь Хэ осознал абсурдность своих мыслей, швырнул пульт и встал.

Поправил свои пижамные штаны и почти побежал в ванную, чтобы остудить своё пылающее лицо холодной водой.

Бэй Лу уже давно заметил странное поведение Янь Хэ.

Он слышал, как в ванной шумела вода, и его собственное сердце тоже металось вверх и вниз, не находя покоя.

Но он ничего не сказал, продолжая заниматься делами, лишь бы не оставаться наедине со своими мыслями.

На экране компьютера уже полдня не появлялось ничего связного.

Он боялся, что в неподходящий момент они окажутся в ещё более неловком и тягостном положении.

Он даже ловил себя на радости от своего пьяного поступка в тот день.

Тот лёгкий, едва ощутимый поцелуй, как касание стрекозы, тронул его до глубины души и породил в сердце ещё больше горячих, сокровенных желаний.

Но об этом ни в коем случае не должен был узнать Янь Хэ.

Он продолжал молча лелеять это чувство в самой глубине своей души.

Крошечное и беззвучное.

Немного успокоившись, Янь Хэ вышел из ванной. Не глядя на Бэй Лу, он наскоро переоделся и вышел из дома.

Лишь когда за ним захлопнулась дверь, он почувствовал, что его пылающее сердце немного остыло.

Но ему показалось, что в тот миг, когда он закрывал дверь, поток воздуха донёс до него слабый, едва слышный вздох.

Янь Хэ подумал, что, наверное, сходит с ума.

Он отправил Бэй Лу сообщение: [В больнице срочные дела, я ушёл. Ужин в холодильнике, разогрей сам].

А Бэй Лу, после того как дверь закрылась, лёг на диван и беззвучно вздохнул.

Вздыхать было его привычным действием.

Ему всегда казалось, что в груди скопилось что-то тяжёлое, и чтобы выгнать это, нужно сделать глубокий, долгий выдох.

Но каждый раз после этого на его одинокое сердце вновь опускалась та же тишина.

Пустое, бесплодное пространство, открытое всем ветрам.

Лишь одно семя, давно закопанное в землю и уже должно было сгнить, прорвало оковы и дало самый пышный, самый яркий цветок.

Вечно сумрачном месте, покачиваясь в такт волнам его сердца.

Янь Хэ пришёл в ресторан Сюй Лая в центре города и увидел, что у входа выстроилась длинная очередь.

Когда он входил, парочки у входа казались ему особенно раздражающими.

Он знал, что в этот час Сюй Лай вряд ли будет в зале на первом этаже, и сразу направился в офис на втором.

Большинство сотрудников знали Янь Хэ и вежливо с ним поздоровались.

Он не стал, как обычно, перебрасываться с ними шутками и подколками, а лишь коротко кивнул в ответ.

Он вошёл в кабинет без стука. Сюй Лай сидел, развалившись в кресле, закинув ногу на ногу, и смотрел какие-то видео. Неизвестно, что такого смешного он там увидел, но он хохотал так, что живот его трясся. Янь Хэ, увидев эту картину, тоже рассердился.

Подошёл и пнул его ногой.

— Ой, братец мой, какими судьбами? Мы же совсем недавно виделись. Соскучился, что ли? Ха-ха-ха-ха.

— Отвали, — буркнул Янь Хэ. — Дай мне чего-нибудь поесть, на душе кошки скребут.

Янь Хэ не хотел тратить время на пустые разговоры, ведь если Сюй Лай разойдётся, тот мог трепаться бесконечно.

— Ладно, ладно, сиди, я сейчас организую выпивку, пропустим по рюмочке.

Сюй Лай позвонил Мэн Мэн в зал, и через пять минут она принесла всё необходимое.

Расставила всё на столе в кабинете и с улыбкой сказала:

— Сегодня, похоже, нашему брату Янь Хэ невесело, в следующий раз предупреди заранее, я всё красиво подготовлю.

— Ничего, ничего, — пробормотал Янь Хэ, уставясь на дымящийся котелок.

— Иди, если что, я позову, — махнул рукой Сюй Лай.

— Если что, я Сюй Лая погоню, — Янь Хэ бросил на Сюй Лая негодующий взгляд, а потом обернулся и улыбнулся ей. — Занимайся своими делами, не обращай на нас внимания.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16181/1451469>